

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-868-877

EDN: HVQGJO

Компендиум по типам «типологического» в социологии*

И.В. Троцук

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: trostuk-iv@rudn.ru)

Аннотация. Статья представляет собой попытку рецензирования коллективной монографии «Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура» (Г.Г. Татарова, Н.С. Бабич, Г.П. Бессокирная, А.В. Кученкова; отв. ред. Г.Г. Татарова, А.В. Кученкова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 358 с.), обобщающей многолетние исследовательские поиски и находки Г.Г. Татаровой с учениками и коллегами в предметном поле типологического анализа как социологического метода, метаметодики, диагностической процедуры и особого направления развития социологической методологии. В книге реконструирована общая логика эволюции типологического метода, подтверждающая междисциплинарный статус социологии как дисциплины, успешно заимствующей и адаптирующей под собственные задачи философские концептуализации, психологические подходы и инструменты математической формализации. На конкретных примерах показаны возможности применения типологического анализа как диагностической процедуры и инструмента работы с «большими данными», обозначен эвристический потенциал используемых методических решений и неизбежные «методологические ловушки».

Ключевые слова: типологический метод; типологический анализ; диагностическая процедура; теоретическая и эмпирическая социология; понятие типа в социологии; методологическая рефлексия

Проблематика метатеоретического поиска — нечастый сюжет социологических публикаций, что объясняется как объективными сложностями подобной работы (незавершенные дискуссии о критериях выбора концептуальной «оптики» и «риторики», отсутствие общепризнанных теоретических и эмпирических интерпретаций ключевых понятий, междисциплинарные заимствования, «постоянные сомнения в истинности любой теории, техники и метода» в контексте постмодерна [12] и т.д.), так и множеством накопленных внутри нашей дисциплины проблем (непрозрачность исследовательских процедур и закрытость методической «кухни», нелюбовь к математи-

*© Троцук И.В., 2024

Статья поступила в редакцию 24.04.2024. Статья принята к публикации 14.06.2024.

ке и «методическому симбиозу», «методологическая травмированность» [5], неоднозначный статус метатеоретизирования [4. С. 23; 8. С. 125] и т.д.). Тем не менее, можно выделить несколько сложившихся в рамках социологической традиции форматов метатеоретического поиска: изучение фундаментальной структуры (реконструкция общей логики развития) социологической теории [2; 3; 9; 10; 13; 14; 15]; концептуальное упорядочивание отдельных предметных областей [1; 6]; систематизация категориального аппарата [11].

Если суммировать задачи метатеоретизирования в социологии как инвентаризацию накопленного знания, каталогизацию достижений (концептуальных моделей и методологических подходов), преодоление понятийного и методического эклектизма, уточнение категориального аппарата и инструментов математической формализации в конкретных предметных областях, то, безусловно, рецензируемая книга представляет читателю результаты метатеоретического поиска в поле типологического анализа в социологии. Этим поиском Г.Г. Татарова занимается уже несколько десятилетий, но прежде публиковала его результаты в формате учебных изданий, на основе которых читала университетские курсы. Первым был учебник по методологии анализа данных [6], предельно четко и «типологически» систематизирующий задачи и логику измерения и анализа в социологическом исследовании: виды (типы) социологических данных, стратегии (восходящая и нисходящая) и языки анализа данных, классы исследовательских практик и метаметодики (типологический, факторный и причинный анализ). Вторым стало учебное пособие по основам типологического анализа [7], где были систематизированы его особенности как методологической процедуры в эмпирической социологии и как метаметодики с особой системой языковых конструкторов применительно к жестко- и слабоструктурированным данным.

Все три книги основаны на бесспорном утверждении, что мозаичность методологического знания в социологии (в частности, «бесконечное, не всегда оправданное увеличение числа языковых конструкторов») допустима в «области теоретических построений как порожденная полипарадигмальностью социологии как науки, но в области инструментальной части эмпирической социологии представляет значительную опасность, ибо не способствует ни систематизации знаний, ни их углублению, ни их взаимопроникновению и взаимообогащению... а в области социологического образования не способствует в полной мере формированию социологического мышления и усвоению навыков эффективного выбора и применения различных методов соразмерно исследовательской ситуации» [7. С. 8–9], чем и обусловлена необходимость систематизации арсенала исследователя в условиях расширения проблемного поля эмпирической социологии.

В аннотации монографии отмечено, что она «адресована исследователям, интерес которых к сфере теоретико-методологической рефлексии в эмпирической социологии повышен» (С. 2). Это честное предупреждение чита-

теля, что перед ним сложная для понимания книга, требующая достаточно большого запаса социологических знаний, а в идеале — весьма близкого знакомства с двумя предшествующими изданиями. В большей степени это касается учебного пособия по основам типологического анализа, поскольку монография продолжает, но на более высоком уровне систематизации, решать те же задачи: «В социологии накоплен богатый практический опыт проведения всевозможных типологических группировок, классификаций, типологизаций, опирающихся на эмпирические данные... существуют и разработки теоретико-методологического характера, включая принципы конструирования теоретической типологизации... Типологический метод как один из важных методов познания перманентно требует научной рефлексии, исходя из необходимости ее углубления и опираясь на новые научные разработки. Более того, современная ситуация “атомизации” социологии как науки выдвигает на первый план задачу упорядочения методологического знания, что... относится и к типологическому методу» [7. С. 3]. В учебном пособии представлен категориальный аппарат типологического анализа — разведены «тип» и «типологический синдром», выделены экзогенные и эндогенные понятия, обозначены те из них, что благодаря многозначной эмпирической интерпретации выступают «мостиком между теоретическими и математическими конструктами» (априорная типология, основание типологии, ядро предмета типологии, типобразующие признаки) [7. С. 4]; обоснован логически непротиворечивый и достаточно полный характер развернутой систематизированной характеристики типологического анализа в социологии, но также ее открытость для дополнений, чем и объясняется значительно более систематическая и междисциплинарная «презентация» типологического анализа в монографии.

Для этой «презентации» была выбрана следующая структурная организация очень насыщенного — понятийно, концептуально, методически и иллюстративно — материала: от реконструкции исторической логики становления типологического метода (в широком смысле слова) и его характеристики как элемента социологической методологии (результат «типологического поворота» в эмпирической социологии) к демонстрации возможностей типологического анализа как технологии социологической диагностики производственной ситуации и эвристического потенциала логико-комбинаторных методов. Структура книги и ее содержательное наполнение помогают осознать негативные последствия «превалирования корреляционного мышления в эмпирических исследованиях» и очерчивают «понятийное поле типологического метода в социальном познании». Причем авторы сразу обосновывают выбор ключевого понятия: типологический анализ — это особый вид стратегии эмпирического исследования (с опорой на математические методы многомерного анализа), особый язык (метаметодика) анализа данных, позволяющий сконструировать частную (локальную) методiku поиска типо-

логического в определенной исследовательской ситуации, и специфическая диагностическая процедура реконструкции социальных типов (как объектов управления/контроля) (С. 5).

Понимая бессмысленность попыток сжатого изложения содержания монографии, попробуем обозначить ее основные тематические линии, объединенные в четыре раздела. Во-первых, эволюция типологического метода в социальных науках представлена как последовательность вариантов обоснования «качественного сущностного различия “типа как средства познания” и “типа как цели познания”, т.е. как стремление в переходе от формальных классификаций к содержательным, от классификационного к типологическому анализу» (С. 8). От систематизации целей типологического метода (на основе функционального подхода) авторы переходят к характеристике путей, с помощью которых исследователи в разное время пытались решать задачу «поиска одновременного сочетания многих существенных признаков для адекватного схватывания общности объектов» (С. 14). В частности, «типологические конструкции могут лучше многих других играть роль социальной памяти в науке и управлении» (С. 15), а «типологический метод служит инструментом теоретизирования в силу того, что помогает упорядочивать наблюдения реальности; важнейшая функция типологии в рамках построения теории, обеспечивающая осмысленное упорядочение реальности, — объяснение» (С. 16).

Далее приведены убедительные примеры этой и других функций типологического метода (организация опыта, проверка гипотез, упрощение описания данных и др.), уточнены возможности и ограничения разных классификаций типов социальных объектов, реконструированы наиболее значимые дискуссии, посвященные типологическому методу в социологии. Одни сюжеты (персоналии, вопросы, аргументы и пр.) покажутся читателю-социологу знакомыми (как природа и функции исторических и социологических идеальных типов у М. Вебера, сведение типологического метода к повседневной типизации у А. Шюца, концепция типологических операций/пространства свойств П. Лазарсфельда, типология аномии Р. Мертон или авторитарных семейных отношений Э. Фромма), другие, напротив, несколько неожиданными (как интерпретации идеальных типов Г. Беккера и Д. Маккинни), однако выбор имен и подходов неизменно обоснован их теоретической и/или эмпирической конкретизацией под задачи социологического анализа (кейс-ориентированная квантификация, редукция, субструкция и трансформация как совокупности типологических операций). Несколько странно выглядит отсутствие Г. Зиммеля, традиционно упоминаемого в социологических учебниках приверженца идеи «типа» как практически единственной «формы», в которую можно «утрамбовать» ускользающую от широких обобщений мозаичную социальную реальность.

Важный вывод первой главы, о чем, к сожалению, нередко забывают исследователи, иступленно борющиеся за «чистоту» придуманных ими по-

нятий и типологий, — признание подвижности и множественной обусловленности социологических категоризаций, даже если таковые основаны на больших эмпирических массивах и стройном теоретизировании: «благодаря разнообразию семантических влияний, типы способны получать некоторую автономию от собственных логических определений. Ярким примером может служить судьба понятия “средний класс” — этот стратификационный тип не всегда выводится из какого-то пространства признаков (т.е. развернутой теории стратификации), напротив, новые пространства часто создаются специально под него» (С. 57).

Итог исторического развития типологического метода — «глубокое укоренение типологий в теоретических представлениях в анализе нечисловых данных» и популярность кластерного анализа как «эмпирического подхода, основанного на “извлечении” знаний о типах из числовых данных» (С. 9). Завершающий первую главу обзор возможностей и ограничений кластерного анализа в построении социологических типологий можно брать на вооружение для описания практически любых концепций и методов (С. 82–84): за обманчивой простотой и строгостью применения обычно скрывается историческое своеобразие развития, разные пути междисциплинарных заимствований и сложная внутренняя структура с размытыми границами; любые адаптированные социологией модели и приемы далеко не всегда соответствуют ее сложному объекту с множественными связями (особенно если разрабатывались для абстрактных признаков пространств); устойчивые связи как результат аналитической работы всегда зависят от теоретического отбора критериев и методик эмпирической работы.

Во-вторых, в книге систематизированы общие факторы развития методологического знания, доказывающие необходимость его перехода к «интеграционному этапу». Для типологического анализа этот этап предполагает его «многосложную» трактовку — как элемента социологической методологии, особого языка анализа, метаметодики (инструмента разработки частных версий аналитической работы), средства концептуализации в эмпирических исследованиях и диагностической процедуры в управленческой деятельности, однако при создании «архитектоники» типологического анализа следует помнить о «методологических ловушках» и необходимости сравнения исследовательских практик. Содержательно вторая глава покажется знакомой исследователю, который читал статьи Г.Г. Татаровой о состоянии социологической методологии (амбивалентности факторов ее развития в эмпирической социологии, недостаточном уровне методологической культуры эмпирических исследований, атомизации проблемного поля, «эпистемологической дилемме» и др.), потому что здесь обобщены ее многочисленные публикации в данном предметном поле (на них даны ссылки во всех параграфах раздела).

Эти обобщения проиллюстрированы показательными «типологиями», подтверждающими, что одна из проблем «типического» заключается в его

привычной повседневной метафорике. Например, приведены типы исследователей, важные для понимания особенностей влияния на них негативных аспектов развития методологического знания и, видимо, для оценки степени их «методологической травмированности» (С. 93–95): методологи и методисты (производят знание теоретико-методического характера, сторонники «методной модернизации»); те, кто проводит массовые опросы (применяют методологическое знание по усеченной схеме, склонны рефлексировать скорее о социальных, чем о социологических проблемах); те, кто работает преимущественно в рамках качественного подхода (склонны к субъективизму интерпретаций); «модельеры», или специалисты по математическим методам многомерного анализа и математическому моделированию (сосредоточены на «модернизации» математической формализации в ущерб измерению показателей); «модальные [от слова «мода»] потребители» (демонстрируют подражательную логику без глубокой научной рефлексии). За «типологией» социологов следует группировка их профессиональных болезней «в зависимости от доминирующих источников возникновения и способов “лечения”» (С. 105–106), обоснование одного способа «лечения» в рамках общей интеграции методологического знания (изучение взаимообусловленности методов на макро-, мезо- и микроуровне) (С. 112), «типологизация» факторов (эндогенных и экзогенных), обуславливающих необходимость принципиального отказа от дифференциации социологического знания в пользу его интеграции, «типология» методологических ловушек, возникающих на разных этапах типологического анализа вследствие «ограниченности исследовательских решений, избыточных методических проблем сбора, измерения и анализа данных» (С.129–140), и характеристика этапов типологического анализа (априорная типологизация, выявление классов объектов или внутренней дифференциации групп, интерпретация классов как носителей разных социальных типов) (С. 142).

В-третьих, представлен ход (исследовательские практики) и результаты апробации языковой и логической структуры «типологического поля» в двух областях: социологическая диагностика производственной ситуации в целях реконструкции социальных типов рабочих на промышленных предприятиях (апробация трехкомпонентной модели измерения «идентификации с предприятием» в качестве основания типологии, переход от классификации к типологизации и методная триангуляция в поиске управляемых факторов трудовой деятельности); применение логико-комбинаторных методов в качестве инструментов классификации при решении задач типологического анализа (разбиение объектов на классы по близости к «идеальным типам» и выявление «типологических синдромов» методом «качественного сравнительного анализа»).

Обращение к типологическому анализу как диагностическому инструменту объясняется тем, что «мышление социальными типами диктуется жела-

нием исследователей в методологическом плане решить проблему качественной однородности, а в прагматическом плане — реконструировать из данных такие группы, которые являются носителями одного и того же социального типа и их можно было бы интерпретировать как объект социального управления или контроля. Сама типологическая структура (совокупность выделенных групп) также является объектом управления» (С. 119). В третьей главе «процедура типологического анализа рассматривается для социологического сопровождения процессов принятия управленческих решений на конкретных промышленных предприятиях» (С. 156), соответственно, объект эмпирических исследований — рабочие, цель — выявление их типологических групп и поиск управляемых факторов их трудовой деятельности, результат — основания для принятия управленческих решений, объекты управления — типологические группы и типологическая структура как целостное образование (С. 158). Авторы пошагово объясняют, как работает типологический анализ: от исследовательских вопросов и выдвижения гипотезы о существовании типологических групп рабочих (социальных типов) к определению основания типологии (ядро и периферия предмета типологии — разные группы типологических признаков) и представлению результатов «апробации разных методических решений на отдельных этапах типологического анализа... несмотря на то, что методики... несколько различались, результаты дополняли друг друга» (С. 166).

В четвертой главе представлены подтверждения эвристического потенциала логико-комбинаторных методов в типологическом анализе — не столько конкретные примеры (как с рабочими на промышленных предприятиях), сколько обоснования необходимости логически и предметно (а не только концептуально и методически) выверенной работы с любыми математически инструментами для подтверждения гипотезы — изначально/исторически о детерминации (каузальности), сегодня — о допустимости классификации, и «в зависимости от постановки содержательной задачи исследования возможны различные стратегии использования логико-комбинаторных методов» (С. 235). Во второй части четвертой главы стратегия совместного использования логико-комбинаторных методов для «“наложения” двух классификаций с целью выявления “устойчивых” в содержательном смысле эмпирических закономерностей (типологических синдромов)» рассмотрена как «позволяющая реализовать методную триангуляцию», классифицировать страны «по уровню одобрения права на протестное поведение» и создать «упрощенную типологию политических субкультур». Также сделаны выводы о специфике логико-комбинаторных методов: «в ситуации небольшого числа объектов их целесообразно использовать для порождения гипотез о существовании социальных типов... выделяя пересекающиеся группы объектов, часть характеристик которых полностью совпадает, и использовать переменные, измеренные на номинальном и порядковом уровнях. К недостаткам методов

для целей типологического анализа относится дробное деление совокупности объектов на большое количество пересекающихся групп, выявление закономерностей в виде длинных комбинаций значений признаков, что затрудняет восприятие, описание и интерпретацию результатов, чувствительность к “шуму” (к нестандартным и отличающимся от большинства объектов)» (С. 274).

Следует признать, что авторы стараются облегчить «повышенно заинтересованному» читателю понимание своего терминологически сложного и содержательно насыщенного текста: во Введении суммированы все тематические акценты книги и понятийное поле типологического анализа; Заключение не просто подытоживает проделанную авторами работу без дублирования сделанных в конце глав выводов, но и уточняет принципиальные для социологической методологии поисковые вопросы; все концепции и методические решения обязательно характеризуются с точки зрения сложного переплетения их достоинств и недостатков (реальных, потенциальных и относительных); каждое понятие четко и последовательно разъяснено; сложные понятия представлены на схемах (например, в языковой структуре типологического анализа выделены экзогенные и эндогенные понятия, и вторые разделены на поддающиеся эмпирической интерпретации и формализации); обоснованы возможности экспликации результатов проделанной работы. Так, представленная в третьей главе апробированная модель и процедура типологического анализа рекомендована как «технология социологической диагностики производственной ситуации в ходе принятия управленческих решений на уровне конкретных промышленных предприятий... и технология реконструкции социальных типов среди других массовых профессиональных групп работников промышленных предприятий», а типологический подход в целом — как инструмент «измерения субъективного благополучия на работе... в сфере труда» (С. 222).

Кроме того, авторы постоянно упоминают свою аналитическую «дистанцированность» от однозначных позиций, подчеркивая сосредоточенность на «практических аспектах» — «возможностях и ограничениях» любого приведенного в книге понятия, методики или подхода в социологических исследованиях (С. 23). Например, речь не идет о методологическом и/или аналитическом приоритете математики — подчеркивается ее инструментальная и подчиненная по отношению к содержательным аспектам роль. Об этом склонны забывать исследователи-«математики», апеллирующие к значениям коэффициентов связи и «забывающие» о том, что «для социологических исследований вполне естественны их малые значения» (С. 205), и «социологу-практику важно не столько овладеть математическими методами, сколько уметь связать воедино процедуры логической и математической формализации» [7. С. 202].

Несомненно, освоить (в дидактическом смысле) книгу за несколько часов (или дней) вдумчивого чтения крайне сложно, но она не требует и даже

не предполагает такого подхода. Перед читателем своего рода компендиум или энциклопедический справочник, к которому можно обращаться за конкретными уточнениями (понятий, методик, исследовательских и аналитических практик) по мере необходимости, получая требуемую информацию в предельно систематизированном виде и с ссылками на источники, которые обосновывают предложенную логику знакомства с разделами «науки о типологическом в социологии» и направляют читателя на путь дальнейших самостоятельных поисков (теоретического и эмпирического, фундаментального и прикладного характера).

Помимо явной энциклопедически-просвещенческой функции, в книге прослеживается и функция латентная (в мертоновском смысле) — она учит читателя даже с самыми высокими (и формально признанными) социологическими компетенциями смирению — имплицитно (по мере чтения он осознает, что в дифференцированном поле современной социологии неизбежно столкнется с белыми пятнами) и эксплицитно: авторы спокойно признают неустранимые ограничения социологической работы — объективные (невозможность «чистых» типов применительно к эмпирическим данным, неизбежность «методологических ловушек» и коннотированности многих социологических категорий) и субъективные («отбор данных в эмпирическом исследовании... направляется явно или неявно тяготением социолога к определенным научным школам»). Книга призвана не столько убедить в чем-то читателя, сколько заставить его задуматься: «возможно, термин не вполне удачен... но эта социологическая абстракция имеет смысл»; «определение является достаточно конструктивным... и не противоречит классическим разработкам»; «такое понимание устойчивости кластерной структуры представляется вполне оправданным» и т.п. Отчасти авторы намеренно используют метафоры, «травмирующие сознание отдельного исследователя», считая «логичным несколько сгустить краски для привлечения внимания к накопившимся проблемам» (С. 105). В то же время книга предлагает убедительный, хотя и сложный «модельный» вариант их решения, поэтому следует смириться как со своей «методологической травмированностью», так и с рекомендованным способом ее «излечения».

Библиографический список

1. *Девятко И.Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003.
2. *Иванов Д.* Эволюция социологии и эволюционное метатеорезирование // *Телескоп*. 2013. № 4.
3. *Иванов Д.В.* Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования // *Социологические исследования*. 2013. № 9.
4. *Панако́стас А.* Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция. М., 2016.
5. *Татарова Г.Г.* Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания // *Социологические исследования*. 2006. № 9.

6. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): Учебник. М., 1999.
7. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: Учебное пособие. М., 2007.
8. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Thesis. 1994. Вып. 4.
9. Bourdieu P., Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago, 1992.
10. Burawoy M. For public sociology // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. No. 1.
11. Lewis M.W., Smith W.K. Paradox as a metatheoretical perspective: Sharpening the focus and widening the scope // Journal of Applied Behavioral Science. 2014. Vol. 50.
12. Richardson L. Writing sociology // Cultural Studies↔Critical Methodologies. 2002. Vol. 2. No. 3.
13. Ritzer G. Metatheorizing in sociology // Sociological Forum. 1990. No. 5.
14. Ritzer G., Zhao Sh., Murphy J. Metatheorizing in sociology: The basic parameters and the potential contributions of postmodernism // Handbook of Sociological Theory / J.H. Turner (Ed.). University of California, 2001.
15. Sztompka P. Focus on everyday life: A new turn in sociology // European Review. 2008. Vol. 16. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-868-877

EDN: HVQGJO

Compendium of types of the “typological” in sociology*

I.V. Trotsuk

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: trostuk-iv@rudn.ru)

Abstract. The article presents an attempt to review the collective monograph *Typological Analysis in Sociology as a Diagnostic Procedure* (G.G. Tatarova, N.S. Babich, G.P. Bessokirnaya, A.V. Kuchenkova; ed. by G.G. Tatarova, A.V. Kuchenkova. Moscow: FCTAS RAS, 2023, 358 p.), which summarizes many years of searches and findings of G.G. Tatarova with her students and colleagues in the subject field of typological analysis as a sociological method, meta-methodology, diagnostic procedure and a special direction in the development of sociological methodology. The book reconstructs the general logic of the evolution of the typological method, once again confirming the interdisciplinary status of the sociological discipline as successfully borrowing and adapting philosophical conceptualizations, psychological approaches and tools of mathematical formalization to its own tasks. The authors provide examples to demonstrate the possibilities of typological analysis as a diagnostic procedure and a tool for working with “big data”, clarifying both the heuristic possibilities of its methodological solutions and inevitable “methodological traps”.

Key words: typological method; typological analysis; diagnostic procedure; theoretical and empirical sociology; concept of type in sociology; methodological reflection

*© I.V. Trotsuk, 2024

The article was submitted on 24.04.2024. The article was accepted on 14.06.2024.